

1973

5

2

5

MPTY 19 N: 183--65

6

5

ДИА ИЛЬМ

07—2—241

Н. СКОКОВА

**О чём
рассказал бы
туник**

Диафильм для начальной школы

Фотографии автора

Художник-оформитель Ж. Оглы

Редактор Л. Книжникова

Производство студии „Диафильм“, 1963 г.

Наверно, вы меня не знаете. Это потому, что я живу на севере, где почти нет людей. Я похож на смешного маленького человечка, одетого в чёрный фрак с белой манишкой.

Если бы я умел говорить, то вы услышали бы такую историю. Зовут меня тупином. У меня большой оранжевый клюв, из-за которого меня часто называют „топорином“.

Но летом у нас тепло; солнышко не заходит ни днём, ни ночью. Вокруг всё пестрит от цветов — жёлтых, синих, малиновых, оранжевых, сиреневых, белых.

Посмотрите, какие замечательные ромашки растут в Заполярье!

А это – купальницы...

Ослепительно желты заросли калужницы. Каждый цветок похож на маленькое солнце.

Большую часть жизни я провожу в море, хорошо плаваю и ныряю. Под водой я гребу не лапками, как это делают утки, а крыльями.

Крылья у меня небольшие и похожи на передние ласты тюленя. Вот я их как раз просушиваю, и можно хорошо рассмотреть.

Мы, тупики, птицы особенные. Мы не вьём гнёзд на деревьях или где-нибудь в густой траве. Мы роём в земле норы, совсем как кролики или лисицы.

Вот вход в мою нору.

Если есть груды рассыпанных камней, то мы устраиваем гнездо среди них, только поглубже, чтоб никто не смог нас достать в нашем убежище.

Сначала меня не было, а в норе на снудной подстилке из сухих стебельков лежало одно белое яйцо.

Потом яйцо треснуло, и из него вылупился я, пушистый и чёрный, с круглым белым пятнышком на брюшке. Пух у меня длинный и тёплый, поэтому я не мёрзну в норе, когда родители улетают в море за рыбой.

Пока я не вырасту и не окрепну, я из норы не выхожу. Сижу в ней целых полтора месяца! Там темно и скучно, но я всё-таки не вылезаю, а то меня непременно съедят хищницы - чайки.

Вон они сидят на скалах и поднарауливают свои жертвы.

Но если я осторожно выглядываю из норы, то вижу своих соседей. Вот изящная быстрокрылая полярная крачка.

Она не роет нор, а делает на земле небольшое гнёздышко и откладывает в него три маленьких пёстрых яичка. Их очень трудно заметить среди сухих травинок и листьев.

Неподалёку, в гнезде кулика-турухтана вывелись пушистые птенчики. На концах пушинок у них крошечные белые комочки, и кажется, будто птенчики посыпаны манной крупой.

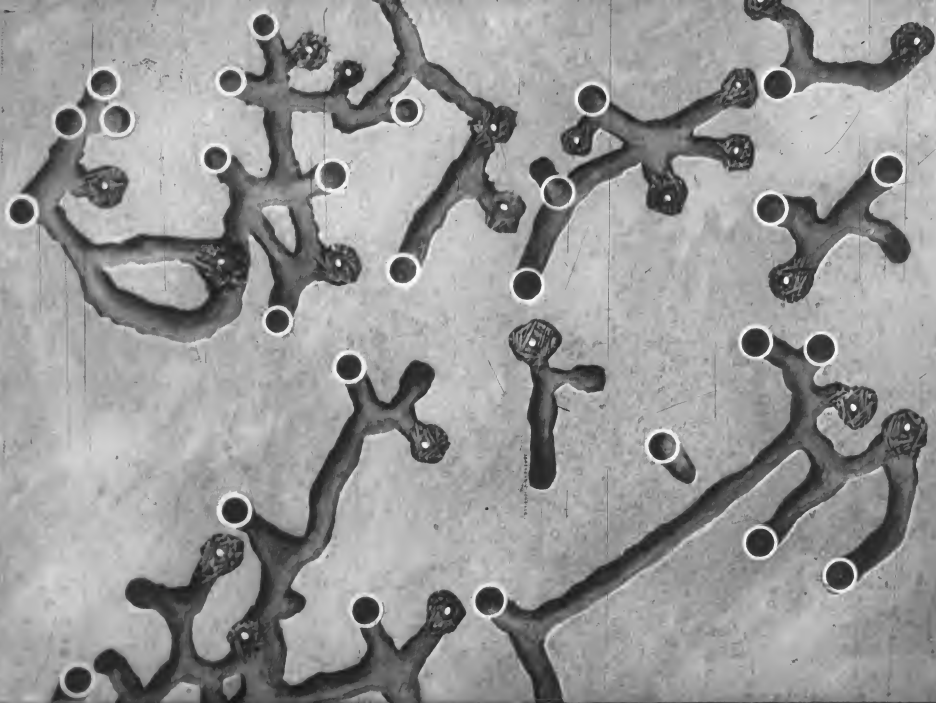
Совсем рядом с нами, среди камней устроила гнёздышко маленькая птичка пуночка. Мне очень нравится, как она поёт, нежно и печально.

Я живу не один, нас много.

Наше поселение называют колонией. Выходы из нор расположены совсем близко друг от друга.

А под землёй у нас целый тупичинный городок. Норидоры такие длинные и запутанные, что врагам добраться до нас очень трудно.

Мне уже десять дней...

Я подрос; мне три недели...

Мне уже больше месяца!

Посмотрите, мама принесла с моря серебристую рыбку. Она свисает с её клюва, как длинные усы. Сейчас мама залезет в нору и покормит меня.

А это наш сосед. Он тоже собирается лететь в море за рыбой и перед вылетом просушивает крылья.

Лучше всего лететь в море с края обрыва. Правда, страшновато...

Ну, да ладно, была не была!

Я уже совсем большой. На мне не осталось ни одной пухинки! Я покрыт настоящими перьями и учусь летать.

Из травы очень трудно выбраться, обязательно запутаешься,
а чтобы взлететь, нужно взобраться на какой-нибудь камень

и с него прыгать в воздух. Полетел!

Меня окольцевали: надели на лапку алюминиевое колечко. Люди хотят узнать, куда я улечу и вернусь ли на свою родину. Вернусь! Обязательно вернусь!

И я вернулся. Вот я стою на камне, похожий на маленького смешного человечка.

КОНЕЦ

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-39-63

Черно-белый 0-20